

КИНО МЕЖДУ ЕВРОПОЙ И АЗИЕЙ

Сергей Славгородский,
фото Ирины Модженок

В прошлую пятницу во Владивостоке завершил свою работу международный кинофестиваль стран АТР "Меридианы Тихого". Одиннадцатый по счету. Свое второе десятилетие он начал под новым патронажем. Меридианы растянулись параллельно мостам. Параллели пересеклись подобно тому, как пересеклись и слились воедино на фестивальных экранах европейский шик и азиатская медитативность. В этом слиянии - и отличительные достоинства фестиваля, и некоторые его недостатки. Попробуем подытожить...

ШАПИТО У МОРЯ

Чайка, придуманная и нарисованная Илоной Гансовской, как известно, стала символом кинофестиваля. Но это еще и чеховский символ, второй век украшающий занавес Московского художественного театра. Вспомнилось об этом потому, что нынешний кинофорум, у руля которого вновь встал Ефим Звенияцкий, изобилует театральными эффектами. Начались они уже на открытии. Дабы как-то дистанцироваться от того, что было наработано командой прежнего губернатора, а заодно по максимуму использовать ландшафт и площадь федерального университета на острове Русском, "звездную дорожку", стартовую церемонию и банкет новый губернатор решил провести здесь. Звенияцкий аргументировал эту идею по-своему: "Там, где встречались президенты стран АТР, встречаются звезды кино - разве это не показательно?". Показательно, спорю нет. Однако выглядело это, по меньшей мере, странно. Гости фестиваля прибывали на яхтах и высаживались на пустынном берегу, растерянно оглядываясь в поисках людей. Затем самостоятельно преодолевали порядочное расстояние до кампуса, где разворачивалось основное действо. Лишь немногим VIP-персонам посчастливилось прибыть к дорожке на старинных автомобилях. В итоге все это порядочно затянуло церемонию.

Не выглядел обжитым и зрительный зал, который, как оказалось, даже не был оборудован киноаппаратурой. Может, поэтому фильмы открытия показывали в это время в большом зале кинотеатра "Океан", отдельно от звезд. Их было сразу два - французская кинолента "Тип-топ" и голливудский фантастический блокбастер "Риддик". Но если перед первым фильмом успела выступить исполнительница главной роли Изабель Юппер, то из съемочной группы второго фильма никого так и не дождались. Журналистам и зрителям приходилось выбирать: или фильмы смотреть, или аплодировать на "звездной дорожке". В общем, хоть разорвись...

Сама церемония открытия прошла спокойно, без гимна и кордебалета. Специально приглашенный из столицы мастер закадрового дубляжа Всеволод Кузнецов вел мероприятие ровным, хорошо поставленным голосом - без шуток и оговорок. И порой создавалось впечатление, что это не праздник, а какое-то партсоборание. В качестве

На о. Русском

Майкл Мэдсен

Пьер Ришар

оживляжа церемонию периодически разбавляли нарезкой из фильмов, озвученной на манер Гоблина. Но лучше бы этого не делали, потому что натужный юмор этих роликов снижал действо до уровня провинциального КВН. Забегая вперед, отмечу, что церемонию закрытия фестиваля, которая проходила в театре Горького, вместе с Кузнецовым вела уже Нонна Гришаева, поднаторевшая в ведении развлекательных шоу на Первом канале. Однако тут и она как-то сникла. В итоге ведущие даже не смогли обыграть главный казус, случившийся на закрытии. Когда известную японскую киноактрису Комаки Курихара (между прочим, члена жюри фестиваля) пригласили на сцену, чтобы она вручила приз за лучшую мужскую роль, та подумала, что приз вручают ей, растроганно крикнула в зал: "Владивосток - любовь моя!" и, поклонившись, попыталась унести награду с собой. Ведущие растерялись. Курихара, когда ей разъяснили ошибку, очень расстроилась. И когда губернатор под конец все-таки вручил ей свой приз, она испуганно шарханулась от него, чуть не плача. Так что осадок остался, несмотря на прочий оживляж. На привычной для себя театральной сцене Ефим Звенияцкий развернулся в полную силу, задействовав и свой кордебалет, и оперетту, и варьете, и "бородастые" шутки Аркадия Инина с Борисом Грачевским. Попытка всех развеселить и прилетевший накануне седовласый Пьер Ришар. Он вспомнил про письмо, которое прислал ему в 70-е восьмилетний мальчик из Владивостока. Правда, письмо он потерял, фамилию не запомнил, а повзрослевший мальчик среди присутствующих не обнаружился. В довершение французский гость признался: "Вчера меня так напоили водкой, что уснуть всю ночь не

мог". Как бы в подтверждение его слов завершилось все представление свежее испеченным фестивальной гимном на мотив известной песни "Рюмка водки на столе". А обещанный Никита Михалков на закрытие так и не прилетел...

Зато спешу поздравить организаторов с замечательной идеей "фестивальной деревни" на набережной Спортивной гавани. Ровно на неделю она превратилась в удобное и компактное место, где пересеклись и смешались воедино все "потoki" фестиваля. Сюда могли прийти зрители, желающие обсудить уже просмотренный или еще ожидаемый фильм, а также гости фестиваля - режиссеры, актеры, критики, желающие пообщаться, подлегкий морской ветерок попить кофе и понежиться на сентябрьском солнышке. Скатившись сюда после первых кинопросмотров, я встретился и с удовольствием поболтал со своим старым знакомым Евгением Поздеевым, начинавшим когда-то карьеру шоумена у нас в Артеме, а теперь ставшим одним из основных кураторов фестивальной деревни. Женя охотно рассказал, какие удобства они придумали для всех посетителей. Гуляющие по набережной могли, устроившись прямо на зеленой траве, почитать книги из библиотеки, посмотреть трансляцию фестивальных событий, приобрести сувенирную продукцию, ознакомиться с выставкой видеоинсталляций, присутствовать на мастер-классах известных кинематографистов, рассказать перед камерой свою историю и даже запросить автограф у звезды. Кстати, свидетельствую: пока мы болтали, артемовской "охотнице за автографами" Людмиле Ратушной удалось пробиться через охрану и заполучить заветную роспись у самого Пьера Ришара, попивавшего кофе на террасе одного из кинопа-

вильонов. С наступлением вечера жизнь здесь заметно активизировалась: на верхней площадке танцевали танго и совершенно бесплатно показывали на экране под звездным небом старые вестерны. Один из них, с участием Юла Бриннера, смотрел в компании с Майклом Мэдсенем сын знаменитого актера Рок Бриннер, давно ставший живым талисманом "Меридианов". В общем, все тут было по-простому, по-домашнему. Не хватало, пожалуй, только переводчиков для общения с иностранными гостями. Придя на "круглый стол" по актуальной теме "Цензура в искусстве", я с некоторым удивлением обнаружил, что проходит он на английском языке, да еще с ограничением до

18 лет. В результате десятки таких же бедолаг, как и я, в течение часа хлопали глазами, силясь понять, о чем оживленно говорят маститые киноведы. Понял только одно: цензура заставляет творцов быть более изобретательными, а значит, иногда она полезна. Об этом пришлось вспомнить уже через два дня, во время просмотра самого скандального фильма фестиваля "Интимные места"...

ТЕЛО И ДУША

Собственно, ради этого фильма я и торопился попасть на фестиваль, не без оснований опасаясь, что потом его основательно порежут, прежде чем выпустить на широкий экран. На "Кинотавре" фильм "Интимные места" получил приз за лучший дебют, а его создатели растрогали публику тем, что режиссер Алексей Чупов встал на колени и поднес ставшим одним из основных кураторов фестивальной деревни Наташе Меркуловой. На "Меридианах" фильм вошел в специальную программу "Только после полуночи". Несмотря на позднее время, большой зал к/т "Океан" был забит до отказа. Перед началом показа выступила исполнительница главной роли Юлия Ауг, сыгравшая в фильме чиновницу, борющуюся за нравственность. Эта актриса, снявшаяся у нас за свое свободомыслие и обаяние интеллекта, сказала: "Человеку изначально даны душа и тело. Но душа - понятие эфемерное. А вот с телом еще надо разбираться. Этот фильм сделан свободными людьми, не думающими о цензуре и наградах, и с сочувствием к тем, кто до сих пор не научился свободе". В картине несколько персонажей, пытающихся разобраться в своих сексуальных предпочтениях, - модный фотограф, фиксирующий те самые "интимные места", упомянутая чиновница с

прибором, супружеская пара, влюбившаяся в юного кучерявого фокусника (его играет Паша Артемьев, экс-солист группы "Корни"), циничный психотерапевт и толстая торговка свистульками. Несмотря на обилие откровенных сцен, фильм нигде не скатывается в пошлость. Это настоящее европейское кино о человеческом одиночестве и поисках счастья. Умное, ироничное и немного грустное... Когда на финальных титрах раздался аплодисменты и зажегся свет, я увидел среди зрителей музыканта и художника Захара Воробьева, который на пару с Васей Галактионовым не так давно удивил артемовцев выставкой "Снеговизм". Захар сообщил, что снял в Индии две короткометражки, и одна из них попала в конкурс фестивальной "Кинопробы". Известный режиссер-документалист Марина Разбежкина на своем мастер-классе отметила работу Захара в числе лучших. Договорились, что по осени организуем творческую встречу с показом фильмов Захара в нашей "Галерее" в рамках киноклуба "Элизиум". А заодно и творческую встречу с создателями владивостокской игровой картины "Не повезло".

На следующий день на утренних сеансах я посмотрел два конкурсных фильма - "Стыд" Юсупа Разыкова (первое российское игровое кино о трагедии "Курска") и "Уборщик" Адриана Саба (первое перуанское кино на тему апокалипсиса). После этого мне удалось пообщаться с их создателями. Несмотря на разность тем, оба фильма чем-то неуловимо похожи. Их объединяет завораживающая атмосфера всеобщего мороза. В центре внимания здесь даже не сама катастрофа техногенного характера, а ее последствия: катастрофа человеческого сознания, когда душа цепенеет и спастись может только тогда, когда спасает другую душу. Юсуп Разыков рассказал, что снимали картину в одном из гарнизонов Кольского полуострова, и одна из офицерских жен с горечью сказала: "Все мы замужем за войной" (эта фраза вошла в фильм). Чувство стыда здесь сродни разбуженной совести.

Порадовал тот факт, что Гран-при фестиваля за лучший короткий метр получил фильм китайца Ху Вэя "Масляная лампа" - симпатичный и трогательный этюд о том, как семьи тибетских кочевников степенно позируют на фоне выбранных слайд-пейзажей в ателье заезжих фотографов, не замечая, что самый необычный пейзаж ходит у них за спиной. А вот главный приз "Меридианов Тихого" купе еще с двумя основными достался сингапурской ленте "Ило Ило", которую мне посмотреть не удалось. Это эмоциональный рассказ о непростой дружбе молодой горничной и трудного подростка на фоне жизни большого города. Кстати, программный директор фестиваля Юрий Гончаров признался: "Это выглядит мистикой, но в этом году практически весь "полный" метр и добрая половина "короткого" метра в конкурсе так или иначе связаны с детьми и подростками - их жизнью, победами, поражениями. Мы это не планировали специально". Вот и один из спецпризов был вручен малолетнему актеру Джулиану Деннисону, упитанному и чересчур серьезному подростку из Новой Зеландии, приехавшему во Владивосток с не менее колоритной мамой. Приз мальчуган получил за фильм "Шопинг".

...Что ж, дети - наше будущее. Им снимать новое кино. И хорошо, если это будет не то кино с погонями, стрельбами и спецэффектами, которым потчуют сегодня кинотеатры, а кино, внимательно наблюдающее за обычной жизнью обычных людей, раскрывающее глубинные тайны их существования. Кино как искусство. Именно такое кино уже одиннадцатый год подряд показывают на "Меридианах Тихого".